

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2022.84.45.001

ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ ИРАНОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ

А.И. Полищук
А. Годрати

Речевой этикет каждого народа фиксирует определенные этнические особенности, понимание которых способствует успешной межкультурной коммуникации, установлению и поддержанию позитивных дружеских и деловых отношений. В статье проведено сопоставление формул прощания в иранской, русской и в осетинской лингвокультурной среде, которая интересна как среда культурного пограничья между иранской и русской культурами. С одной стороны, осетины – ираноязычный народ, с другой – российский, давно приобщенный к русской культуре. Актуальность такого сопоставительного анализа обусловлена интересом к проблемам межъязыкового общения, а также выявлением общих, значимых для каждой культуры понятий и ментальных установок, и отличительной специфики речевого поведения. Адекватным методом исследования представляется анализ таарофа – специфической особенности церемониального характера в персидском языке – в сопоставлении ее с речевым этикетом в осетинском и отчасти в русском языках. В персидской лингвокультуре для разных речевых актов характерны определенные устойчивые обороты, выражающие иранскую церемонию, вежливость и «сохранение лица» в обществе. Устойчивые обороты прощания выражают специфику ситуации общения между коммуникантами: в гостях, на работе, на улице, в других ситуациях. Выявлено, что таароф имеет смысловое сходство с осетинским речевым этикетом, в котором встречаются прямые аналоги персидских формул. Принципиальное отличие иранского таарофа с его сладкоречивыми и многословными формами от осетинской лингвокультуры заключается в сдержанности, строгости и немногословности последней. Установлены также примеры принципиальной несхожести форм речевого этикета в персидском и русском языках, обусловленные отсутствием соответствующих понятий в культуре. Практическая значимость проведенного исследования заключается в прояснении сложностей перевода, связанного с отсутствием точных эквивалентов, обосновании значимости контекстуального перевода, основанного на понимании этнокультурной специфике.

Ключевые слова: речевой этикет, формулы прощания, приглашение, иранская церемония, осетинские формулы общения, русские формулы приветствия.

Точное знание и применение форм вежливости при взаимодействии с представителями разных культур и языков крайне важно для установления и поддержания хороших, взаимоприемлемых дружеских и деловых отношений между носителями разных традиций как при устном, так и при письменном общении. Эти правила и нормы важны также и при общении между представителями одной культуры. Достаточно широко известен афоризм: «Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость».

Знание норм вежливости и следование им должно исходно присутствовать у носителей любого языка. Эти нормы выработывались веками и в то же время претерпевали изменения в зависимости от социально-экономической и культурной ситуации в обществе. Очевидно, что формы вежливости в различных слоях общества и в разные эпохи сильно разнятся. Очень часто архаичные и современные формы вежливости отлично уживаются друг с другом и применяются в речи для усиления либо снижения регистра вежливости в форме различных стилей общения, как минимум при устном и письменном общении. В то же время можно выделить некий общепринятый нейтральный, но обязательный стандарт вежливости, чтобы не прослыть невеждой.

Мухаммад Моин – автор и составитель пятитомного толкового словаря персидского языка – определяет слово *иранская церемония / таароф* следующим образом: 1) представление при знакомстве; 2) приветствие при встрече; 3) вручение подношений и подарков; 4) признание знакомства; 5) церемониал [1, 1096]. Деххода дополняет указанное определение тем, что иранский таароф встречается во время приветствия при встрече / входе

куда-нибудь, и иранский этикет диктует особые формы приветствия в духе церемониальности [2, 6793]. К вышеуказанным определениям Моина и Деххода можно добавить, что иранский таароф специфичен и действует в образовании почти всех речевых актов: приветствие, прощание, пожелание, поздравление, благодарность, извинение, сочувствие и пр. На самом деле «иранская церемония» может выражать истинные мотивы и пожелания говорящего или быть только формальной «вежливостью», ничего в реальности не значащей фразой, не отражающей действительные намерения говорящего. Не всякую иранскую церемонию в форме приглашения, угощения, извинения и пр. можно считать правдивой и несущей реальное содержание. Иранская церемония отражает чувство вежливости, воспитанность говорящего и уважение к коммуниканту. Прежде чем выразить главное значение употребляемого речевого акта, таароф функционирует как формула вежливости, значение которой коммуниканту известно из опыта общения с детства и без которой участники разговора чувствуют себя неуютно и воспринимают атмосферу общения как грубость. Роль иранского таарофа состоит в смягчении атмосферы общения. Формулы приветствия у осетин также являются отражением нравственно-этического комплекса *æгъдау*, нормативные предписания которого строго регулируют и речевые формы общения.

Существуют значительные расхождения в понимании «церемониальности» в ираноязычной и русскоязычной культурах. Главная роль иранской церемонии (не всегда искренней) заключается в проявлении формальной вежливости и внимания к коммуниканту / коммуникантам. В иранской лингвокультурной среде такая церемониальность встречается

в различных речевых актах, таких как просьба, приглашение, благодарность, поздравление, прощание и т.п. В русскоязычной среде, как правило, расхождение между вежливыми словами и их истинным смыслом проявляется не так заметно. Понимание такого расхождения церемонии в обеих рассматриваемых культурах может повлечь за собой удачную или неудачную коммуникацию. Этим и определяется значимость обращения к данной теме.

Феномен *иранская церемония / таароф* специфичен только для иранской культуры. Иранцы с самого детства знакомятся с данным речевым жанром, осваивают его в ходе семейных и социальных контактов. Иностранцам, изучающим персидский язык, важно хорошо усвоить этот своеобразный код общения, чтобы не прослыть грубиянами и невеждами. В проявлении иранской церемонии София Кутлаки выделяет фактор *укрепления лица*, что показывает взаимовлияние жанра *иранской церемонии* и *сохранения лица* [3].

В повседневной жизни довольно часто наше поведение определяется суждениями и мнениями о нас других людей. В персидском языке указанные рассуждения в обществе известны под термином *слова народа*. В традиционном иранском обществе считают, что уважение к чужому мнению и поведению, соблюдение обычаев сохраняют нашу репутацию в обществе. В научном дискурсе, в лингвистике, антропологии, психологии и социологии данное явление называют «сохранением лица» [4, 122].

«*Сохранение лица / уважения в обществе* относится к морально-этическим и социальным критериям. В иранской лингвокультурной среде слово *آبرو ab-e ru* (*авторитет, честь, репутация*) является одним из важнейших культурных феноменов: слово *ru* (лицо) и слово *ab-e ru* (*вода лица: уважение, честь, репутация*) соответствуют понятию сохранения лица

в социуме. В прагмалингвистике понятие *лицо* относят к сферам социального речевого этикета, что находится под прямым воздействием культуры. В персидском слове *ab-e ru* в зависимости от контекста содержится цикл разнообразных культурных понятий: *иметь хорошую репутацию, престиж, авторитет, уважение, честь, достоинство, намус, являться предметом гордости*. Механизм работы лексической многозначности данного слова может показаться непонятным для представителей иных лингвокультур, в том числе и русской», – отмечают исследователи [5, 40-49].

Лицо в иранской культуре, а точнее *Ab-e ru*, трактуется как учет авторитета и сохранения достоинства говорящего при речевом взаимодействии. Оно связано с положительными социальными оценками человека в социуме [6, 218-219] и организует взаимоотношения общающихся. Это понятие включает в себя: а) критерий *сохранения лица*, т.е. поддержание репутации через соблюдение социальных норм и обычаев в обществе; б) критерий *завоевания репутации*, достижение социального престижа и авторитета в обществе; в) критерий *обладания твердыми моральными убеждениями*, высоко оцениваемыми социумом [7, 132]. Понятие «лицо» *цагсом* у осетин также обозначает достоинство, совесть, а термином *ацагсом* обозначают человека, у которого отсутствуют эти качества. Одно из назиданий старших младшему *да цагсом ма фесаф* («не потеряй свое лицо») означает предостережение не совершать поступков, которые могут лишить уважения в обществе. Иранское *намус / намыс* в осетинском также означает «достоинство, честь».

Церемония как речевой этикетный жанр открывает возможность проявления разной степени *искренности* и *неискренности*. Поэтому церемонию можно интерпретировать в зависимости от индивидуальных особенностей коммуни-

кантов, их ситуативных ожиданий, которые дают сложные сочетания сближения или, наоборот, отдаления коммуникантов [8, 79]. Следует отметить – даже неискренняя, точнее неправдивая, формальная церемония играет роль фактора проявления уважения и внимания к собеседнику: о значении любой формулы таарофа известно каждому иранцу, но далеко не каждому иностранцу.

В определении иранского речевого этикета таарофа иранские филологи выделяют главные факторы: *личность* и *вежливость* как две стороны иранской идентичности. При этом иранская вежливость и иранская личность должна демонстрировать три качества: *уважение*, *скромность*, *искренность* [6, 218-219]. Эти качества касаются не только индивидуума, но и являются неотъемлемой частью иранского коллективного сознания [5, 40-49].

К одной из распространенных ситуаций для иранской церемонии можно отнести ситуацию в гостях и церемонию гостеприимства. Во всех рассматриваемых культурных средах концепт *честь* высоко оценивается при *гостеприимстве*. Культуру гостеприимства определяют способность человеческого духа к самооценке своих чувств, мыслей и поступков [9, 37]. Важным социальным институтом гостеприимство было у осетин, отношения между хозяином и гостем строго регламентировались обычаем и включали не только предоставление гостю крова и пищи, но и неограниченное покровительство и защиту. В русской культурной среде *гостеприимство* определяется как синоним *хлебосольства* [10, 257], которое на Руси относится к нравственно-этическим и эстетическим категориям [11, 17].

В тесной связи находятся *иранская церемония* и *иранская скромность*. Церемониальность и скромность при встрече индивидов вербализируется в форме речевого акта приглашения при прощании с коммуникантом. Для приглашения ха-

рактерен показатель повтора в сочетании с элементом проявления скромности хозяина, который непременно должен говорить о своем доме в уничижительном тоне – «мое скромное жилище, мой маленький домик», при угощении – о скромной еде, а при прощании возвеличивать хозяина и принижать себя *مشرّف فرمودید (mosharraf farmoodid)* («Вы оказали нам большую честь») [12, 381].

Во всех рассматриваемых культурных средах в ситуации прощания присутствует формула *приглашения*. Главная характеристика, смысл этих формул заключается в том, что они оформляют приглашение при прощании как проявление вежливости – требование этикета. Данные приглашения ни хозяина, ни гостя ни к чему не обязывают [13, 92].

«Формулы *приглашения-церемонии* в персидском языке носят этикетную тональность. Они характерны для речи интеллигентов, людей среднего и старшего возраста. С семантической стороны ряд формул *приглашения* содержат в себе значение *просьбы* прийти к говорящему. При переходе от формулы *просьбы* к формуле *приглашения* в персидском языке происходит сокращение используемых языковых средств. При этом значение *просьбы* передается имплицитно. Данная речевая ситуация есть результат подчинения правилу сокращения используемых языковых средств. Следовательно, отсюда в иранской лингвокультуре образуется имплицитная передача *просьбы* в формулах *приглашения в гости*» [13, 93].

Качества настойчивости и императивности играют важную роль в оформлении формул приглашения. Они делают приглашения более вежливыми и приятными. В иранской лингвокультурной среде указанные качества рассматриваются в рамках проявления церемонии и ложного приглашения (фактического приглашения). Оно присутствует и в осетинской лингвокультуре, но подается без особой настойчивости: при встрече со

знакомыми недалеко от своего дома считается неприличным не произнести формулу приглашения. В русской культурной среде настойчивость и императивность в формулах приглашения носит правдивый, искренний характер и не играет чисто церемониальную роль [14, 116].

При прощании употребляются устойчивые формулы и стереотипы, перевод которых на русский язык требует особого внимания.

1) Выражение *Oqor' bekheir!* («Удачи! Счастливого пути!») с добрыми молитвами в адрес уходящего коммуниканта. Слово *oqor'* в словаре Моина определено как «белый, конь, у которого белый лоб». Это символ доброго предзнаменования, удачи. В современном персидском языке оно употребляется как пожелание добра и удачи в ситуации прощания. В осетинском прощание также содержит добрые пожелания: *Дæ фæндаг раст!* – «Пусть будет ровным твой путь!» Ответной репликой может быть: *Дæ хъуыддаг раст!* – «Пусть дело твое будет правильным (праведным)!»

Используя формулу *اگر بخیر! (oqor' bekheir!)*, говорящий хочет узнать, куда идет коммуникант. На русский язык это может переводиться по-разному: «А теперь куда?»; «Уже уходите?»; «Вы спешите?» В данном случае невозможен однозначный перевод на русский язык, потому что совершенно не совпадает церемония прощания в русскоязычной и ираноязычной средах, поэтому и возникает многовариантность в переводе на русский язык. При этом говорящий (родители, бабушка, дедушка, тетя, дядя и пр.) спрашивает у того, кто собирается выйти из дому без предварительного оповещения об этом. То есть говорящий, как правило, – это родители, которые находятся в вертикальной возрастной иерархии по отношению к слушающему (детям). Данная форма прощания говорит лишь о любопытстве говорящего и употребляется только между хорошо зна-

комыми людьми, между «своими». Формула не употребляется в официальной среде общения. Знать эту особенность важно при переводе диалогов, особенно в литературных текстах.

2) Высокочастотные вежливые формулы *امری نیست؟ (amri nist?)* и *اوامری باشه (avāmeri basheh?)* на русском языке могут означать: «Чего изволите?»; «Что прикажете?»; «Больше ничего не нужно?»; «Какие будут распоряжения?»; «Чем могу служить?» При прощании это выражение содержит просьбу покинуть дом хозяина и может переводиться на русский как «Разрешите откланяться?». Сейчас это может звучать на русском языке несколько старомодно, но на официальном уровне вполне приемлемо. Перевод последней формулы на фарси существует: *اجازه مرخصی می فرمایید؟ (eāzeh morkhasi mi-farmāid?)*. Эта формула, как правило, произносится в официальной ситуации общения в административно-деловой сфере при расставании и реже в ситуации ухода гостя от хозяина. Она передает чувство уважения говорящего к своему ситуативному коммуниканту.

В русском языке существует подобные по смыслу выражения: «Честь имею!» или «Честь имею откланяться!» или «Разрешите / Позвольте откланяться?» В царской России в военной и чиновничьей среде эти выражения при прощании были приняты, когда младший по чину спрашивал у старшего разрешения уйти. Этот вопрос обычно сопровождался небольшим поклоном в знак уважения к вышестоящему или к хозяину дома. Однако формула «Разрешите откланяться?» используется в русском языке и сейчас как очень вежливая форма прощания, но при этом кланяться не принято.

Понятие «честь» часто присутствует в русском кодексе вежливости в разных вариантах, например, при представлении человека третьему лицу: «Имею честь представить Вам господина Иванова»; при прощании: «Ваш визит для нас боль-

шая честь!»; при отрицательной характеристике человека: «Он / она сейчас не в чести!», то есть в немилости или не пользуется уважением и авторитетом.

3) Стереотипное выражение بندهنوازی فرمودید (*bandeh navāzi farmoodid?*) буквально означает «Ваш приход / Ваше посещение для нас большая честь!»; «Были очень рады Вас видеть!» (формула прощания хозяина с гостем / гостями). Сопоставительный анализ языковых средств указанных формул в персидском и русском языках соответственно подтверждает присутствие церемониальной скромности в персидской среде и идеи чествования в русской среде. Выражение используется, когда между хозяином и гостем существуют официальные отношения, и демонстрирует высокий уровень проявления вежливости.

4) Стереотипное выражение بفرمایید (بریم) *befarmāid (berim) khooneh!* буквально означает: «Приходите к нам (домой)!»; «Будем рады Вас видеть!»; «Добро пожаловать к нам!»; «Ждем Вас в гости!»; «Заходите к нам!»; «Будет время (возможно), приходите (к нам)!» В осетинском есть аналоги: *Фысым нам бакæнут, Мидæмæ нам расаут*. Фраза *Уазæг – Хуыцауы уазæг, мидæмæ нæм рацæуыт!* – «Гость – Божий гость, заходите к нам в дом!» является сакральным кодом гостеприимства и активно функционирует в традиционной культуре осетин.

Эта формула характерна при встрече знакомых людей, как правило соседей, на улице при приветствии-прощании. Данная формула как формальная церемония произносится соседом, и говорящий не ожидает прихода коммуниканта к себе домой; этим высказыванием он только выражает свое уважение и внимание к адресату при прощании. В данном случае формула речевого акта *приглашение* означает также речевой акт *прощание*.

5) Стереотипное выражение, используемое при прощании, در خدمت باشیم (*dar khedmat bāshim*) буквально означает:

«Всегда к Вашим услугам!»; «Всегда рады Вас видеть!»; «Приходите к нам!» Формула означает приглашения в гости при прощании со знакомым человеком / соседом на улице. В ответ можно слышать фразу: شرفیاب میشیم (*sharafiāb mishim*) «Большое спасибо за приглашение!»; «Это большая честь для меня!»; «Очень любезно с Вашей стороны!» Как в русском, так и в персидском и осетинском языках данная формула является синонимической конструкцией к формуле (4). Разница заключается в тональности: официальной в персидском, обыденной – в осетинском и русском.

6) Устойчивые формулы *прощания*, содержащие *искренние добрые пожелания* говорящего в адрес слушающего, могут быть представлены в следующем виде:

– *يارت دست حق* (*dast-e haq iāret*), что в буквальном переводе означает: «Пусть правда будет на Вашей стороне!» (в смысле «Желаю, чтобы с Вами обходились по справедливости»); точный эквивалент в русской лингвокультуре отсутствует;

– выражение *عزت زیاد* (*ezzāt ziād! / zat ziād!*) в переводе буквально означает: «Почет Вам и уважение!», которое в современном русском языке практически не употребляется, как и формула «Мое почтение!», также вышедшая из речевого обихода;

– выражение *خير پیش* (*kheir pish*) на русский можно переводить как: «Желаю здравствовать!» (устаревшее выражение); «Всего хорошего / доброго!» (в современном русском языке употребляется с большой частотностью).

7) Религиозное стереотипное выражение *یا علی* (*iā ali!*) буквально означает «Да хранит Вас имам Али!» или «Слава имаму Али!», но может означать также «Договорились! До встречи!» Формула употребляется в ситуациях прощания, и ее можно услышать от верующих людей.

В русской лингвокультурной среде в подобных ситуациях верующие говорят: «Храни Вас Господь (Бог)!»; «Пусть

Вас хранит Господь!»; «Да храни Вас Господь!» Аналогичная формула встречается и в осетинском языке: *Хуыцау да бахъахъхъæнæд* – «Да защитит тебя Бог»; *Уастырджы демæ* – «Пусть покровитель путников будет с тобой».

8) Формулы прощания со значением формальной *просьбы* от говорящего относительно его семьи *سلام برسانيد!* (*salām beresoonid!*) выражают чувство уважения и имеют прямые аналоги в русскоязычной культуре: «Передавайте / Передайте привет!» В иранской среде в ответ адресат обычно отвечает: *بزرگیتون رو میروم* (*bozorgitooon ro miresoonam!*), чему в русском языке аналогом могли бы служить следующие выражения: «Передам, что Вы почтили нас своим присутствием»; «Ваша честь изволили нас посетить!», звучащие, впрочем, старомодно и официально. Другим стереотипом служит формула *بچه‌ها رو ببوسید* (*bacheh-hā ro beboosid!*), которая имеет эквивалент в русском языке: «Поцелуйте за нас детей!» Осетины в этой ситуации произносят благопожелание гостю заставить свою семью в здравии: *Дæ бинонтæ дзæбæхæй байæф*.

9) Слова гостей при прощании во время ухода из дома хозяина характеризуются словами-стереотипами *скромности / вежливости*.

а) Диалог между коммуникантами при прощании может выглядеть следующим образом:

– *مصدق شدیم* (*mosaddeh shodim*) буквально в переводе «Мы Вас побеспокоили. Отняли у Вас время». Аналогичная формула используется в речевом этикете осетин: *Батыхсын уæ кодтам* – «Побеспокоили вас». В русской культуре в данной ситуации типично использование выражения речевого акта извинения при прощании: «Надеюсь, мы вас не утомили!»; *می‌بخشید* (*mibakhshid mosaddeh oqāt shodim*) буквально в переводе «Извините, что занимали Ваше время!» В русской культуре в данной ситуации типично использование выражения речевого акта

извинения при прощании: «Извините, что мы Вас побеспокоили / отняли у Вас много времени!»; «Прошу прощения за беспокойство!»;

б) Обычно при прощании хозяин-иранец настаивает, просит, чтобы гость еще остался у него на какое-то время (на полчаса, на час, на ночь (!) и т.п.). Данная просьба носит формальный характер, и адресат прекрасно понимает, что это проявление вежливости: *تشریف داشته باشید!* (*tashrif dāshteh bāshid!*). Хозяин-осетин также просит гостя остаться еще на ночь или несколько дней: *Кæдæм тагъд кæныс?* – «Куда ты торопишься?» Эквивалентными выражениями в русском языке можно считать: «Не уходите! Оставайтесь у нас еще!»; «Не спешите уходить!», «Побудьте еще!». В ответ от гостя / гостей в иранской среде можно слышать стереотипное выражение *صاحب تشریف باشید* (*sāheb tashrif bāshid!*) – буквально не переводимое, но русские в данной ситуации могут сказать: «Вы очень гостеприимны»; «Спасибо за гостеприимство (прием)». Осетин отвечает хозяину дома благопожеланием изобилия в доме – *фарн*, возможности всегда хорошо принимать гостей. В дигорском диалекте осетинского языка наблюдается отсутствие слова «спасибо», однако есть наиболее распространенная формула для выражения благодарности: *Хуцау ди иса-рази уæд* – «Да будет доволен тобой Бог».

в) Стереотипное иранское выражение *(بیخشد) مزاحم شدم / مزاحم شدیم!* (*mozāhem shodam / mozāhem shodim!*) имеет русский эквивалент «Простите за беспокойство!» В ответной реплике можно услышать фразу: *(شما) مراحمید!* (*(shomā) morāhemid!*) В русском желательно ответить следующим образом: «Это Вы нас простите!»

г) Формула *благодарности* от гостей *دستتان درد نکنه* (*dastetan dard nakoneh*) – «Пусть Ваши руки не болят!» и ответ на нее при прощании хозяина с гостем / гостями: *زحمت کشیدید!* (*Zahmat keshidid*) В осетинском речевом этикете есть прямые аналоги: *Дæ къуыхтæ æнæнизæй фæдар*

– «Здоровья твоим рукам»; *Дæ къыухтæ фарнаей фæрдар* – «Изобилия твоим рукам». В русском языке типичное для данной ситуации выражение: «Мы Вас беспокоили / задали Вам хлопот!»; «Простите за беспокойство / за доставленные хлопоты!» В ответной реплике от гостя слышим фразу: *زحمت داديم!* (*zahmat dādīm!*) – «Мы заняли Ваше время!»; «Мы были Вам в тягость!» Диалог продолжается ответной репликой хозяина, адресованной гостю: *رحمت ايد* (*rahmat-id*) буквально «Вы для нас только добро!» Русским эквивалентом служит выражение «Вы оказали нам честь своим приходом!» Языковая характеристика в двух последних формулах в сходстве двух слов с небольшой разницей в двух персидских буквах: персидская буква *ز* [z] в слове *زحمت* (*zahmat*) (труд, нагрузка, беспокойство, неудобство) теряет точку и превращается в букву *ر* [r] в слове *رحمت* (*rahmat*) (благополучие); последние два слова образуют антонимический ряд. Для Средней Азии, в таджикском языке, например, типично использование слова *رحمت* (*rahmat*) в значении «спасибо». В речевом этикете осетин пожелание «фарна» является одним из устойчивых выражений и наиболее часто употребляется в приветствиях: *Дунейы фарнаей хайджын ут!* – «Будьте одарены Вселенским фарном!»; *Фарнаейдза у!* – «Будь исполнен фарном!»

В иранской культурной среде можно слышать устойчивые обороты прощания в зависимости от темы, в связи с которой люди собрались в одном месте: свадьба, траур, семейный праздник и т.п. При этом приходящий на какую-либо церемонию во время прощания с хозяином заново вербализирует тему своего прихода пожеланием или сочувствием в адрес хозяина. Например, стереотипы прощания при церемонии похорон и поминок, т.е. прощания-сочувствия составляют особый разряд формул прощания в персидской культуре:

Устойчивые выражения *انشالله توی شادی ها جبران کنیم* (*enshāllā tooi-e shādi-hā jobrān*)

konim). В буквальном переводе означает: (Дай (Даст) Бог восполнить эту утрату будущими радостями!); Устойчивое выражение *شادی هاتون خدمت برسیم* (*shādi-hātoon khedmat beresim!*) – «Дай Бог, приедем на Ваши веселые праздники!» содержит пожелания говорящего в грустной ситуации для коммуниканта и выражает пожелание счастливых дней впереди, чтобы коммуникант больше таких печалей не видел в своей жизни. У осетин также обязательными и широко распространенными в данной ситуации являются выражения: *Амаей фæстæмае цины хабæртта хъусын кæн* – «Отныне сообщай только о радостных событиях», *Амаей фæстæмае цины фынгтæ æвæрут* – «Отныне накрывайте столы по радостным случаям».

В заключение можно отметить, что даже предпринятое нами краткое описание различных стереотипов вежливости в ираноязычной и русскоязычной средах на примере форм «прощания» показывает и сходство, и существенную разницу как в содержании, так и в формах вежливости в этом конкретном диапазоне. При этом персидские формы вежливости отличаются большим разнообразием, цветистостью, церемониальностью и стандартизацией, то есть каждому конкретному случаю общения соответствует конкретный стереотипный набор фраз и выражений. Эти особенности необходимо учитывать при всех видах перевода в целях адекватной передачи содержания коммуникации. Осетинской речевой этикет имеет смысловое сходство с иранским, но отличается строгостью и немногословностью. Также он имеет сходство с русскими речевыми формами, что является результатом длительного общения с русскоязычной культурой. Выявлена прямая зависимость при переводе интенций говорящего как на русский, так и на персидский язык в зависимости от конкретной ситуации общения и безусловно отличающихся стандартов вежливости в разных языковых культурах.

- و تاغل: یو واحد ملاحا، یجر اذ تا بیکرت، تاغل: شخب هسو و همده کیل ماشد (طسوتم) یسراف گندهرف دمحم نیعم 1. یماسا، ناهج ناکر زب یاهماند) ملاحا، یجر اذ تا بیکرت، (ی ناریاغ و ی ناریا) یسراف منایما و حیصفت احلاطصا شخب) روصم: ج 6- 1342، 1362، ریکریما: نار هت- / نیعم دمحم فیلات / (ی نید یاه هقر ف و اهباتک، ی یایفارغج (3)، نیعم یاه گندهرف هلسلس) - س کء، لودج، هشقن، (ی گنر
2. دهخدا علی اکبر. لغت نامه دهخدا. جلد پنجم (تیوش – چاقور). تهران: موسسه انتشارات و چاپ 1377
3. Koutlaki, S.A. Offers and expressions of thanks as face enhancing acts: ta'arof in Persian // Journal of Pragmatics. 2002. No. 34. Pp. 1733–1756.
4. حسینی، سید محمد. آقازاده، فردوس. کرد زعفرانلو کامبوزیا، عالیہ. گلغام، ارسلان. وجهه در فرهنگ ایرانی: بررسی قوم نگارانه مفهوم آبرو. مجله زبانشناسی و گویشهای خراسان، دانشگاه فردوسی مشهد، علمی-پژوهشی، پاییز و زمستان 1396 / ب، شماره پیاپی 17، صص 121-152.
5. Шафаги М., Зотова Ю.А. Концепт «честь» в этикетных речевых актах русского и персидского языков // Русский язык за рубежом. 2022. № 1. С. 40-49.
6. حسینی، سید محمد. آقازاده، فردوس. کرد زعفرانلو کامبوزیا، عالیہ. گلغام، ارسلان. «رو» و «آبرو» دو روی مفهوم وجهه در فرهنگ ایرانی: پژوهشی قوم نگارانه در کاربردشناسی زبان. دو ماهنامه علمی-پژوهشی جستارهای زبانی. دوره 8، شماره 6 (پیاپی 41)، بهمن و اسفند 1396 / الف، صص 215-246
7. محمدی، بیوک. مردم نگاری معنا شناختی از الگوی فرهنگی «آبرو»: معانی، مصادیق و کارکردها. مجله انسان شناسی (نامه انسان شناسی). پاییز و زمستان 1391، دوره 10، شماره 17، صص 132-162.
8. ایزدی احمد. کاوشی در وجه تعارف ایرانی. نشریه پژوهش های زبان شناسی. سال دهم. شماره دوم. شماره ترتیبی 19. پاییز و زمستان 1397. صص 67-82
9. Прима В.В. Гостеприимство в контексте межкультурной коммуникации // Culture and Civilization. 2013. № 5-6. С. 31-41.
10. Чирич И.В., Штукарева Е.Б. Лексика гостеприимства в русской языковой картине мира // Modern Studies of Social Issues. 2019. Vol. 11. № 5. С. 255-267.
11. Синячкин В.П., Шафаги М., Тамимдари А. Лингвокультурема «хлеб» и устойчивые обороты с компонентом «хлеб» в русском и персидском языках // Филологические науки. 2018. № 2. С. 12-19.
12. Шафаги М., Годратии А. Гостевой этикет и приглашение-церемония в иранской и русской лингвокультурах // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2022. № 1(459). Вып. 127. С. 90-99.
13. Шафаги М. Прямое и косвенное выражение речевого акта «Прощания» в русской культурной среде // The Iranian Association of Russian Language and Literature. Тегеран, 2016. С. 113-132.
14. Шафаги М., Загидуллина М.В. Церемония как речевой жанр в аспекте эмоциональности (на материале персидского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2020. № 3(437). Вып. 120. С. 130-138.

Polishchuk, Alexander I. – Moscow state linguistic university (Moscow, Russia); polyshuk20@mail.ru

Ghodrati, Asgar – Allameh Tabataba'i University (Tehran, Iran); asghar_ghodrati@atu.ac.ir

GREETING AND FAREWELL FORMULAS IN SPEECH ETIQUETTE OF THE IRANIAN-SPEAKING AND RUSSIAN-SPEAKING ENVIRONMENT.

Keywords: speech etiquette, farewell formulas, invitation, Iranian ceremony, Ossetian formulas of communication, Russian greeting formulas.

Speech etiquette of each nation fixes certain ethnic characteristics, the understanding of which contributes to successful intercultural communication, the establishment and maintenance of positive friendly and business relations. This article compares the formulas of farewell in the Iranian linguo-cultural environment, in the Russian and Ossetian, which is interesting as an environment of the cultural border between the Iranian and Russian cultures. On the one hand, Ossetians are an Iranian-speaking people, on the other hand, they live in Russia, and have long been exposed to Russian culture. The relevance of such a comparative analysis is due to the interest in the problems of interlingual communication, as well as the identification of common concepts and mental attitudes that are significant for each culture, and the distinctive specifics of speech behavior. An adequate method of research is the analysis of taarof - a specific feature of the ceremonial character in the Persian language, in comparison with its speech etiquette in the Ossetian and partly in Russian languages. In the Persian linguo-cultural environment, various speech acts are characterized by certain stable turns of phrase expressing Iranian ceremony, politeness and "saving face" in society. Stable turns of farewell express the specifics of the situation of communication between communicants: at a party, at work, in the street, in other situations. It is revealed that taarofa has a semantic similarity with Ossetian speech etiquette, in which there are direct analogues of Persian formulas. The fundamental difference between taarofa, with its sweet-tongued and verbose forms, and ossetian linguistic culture lies in its restraint, severity and taciturnity. Examples of the fundamental dissimilarity of forms of speech etiquette in Persian and Russian languages, due to the lack of corresponding concepts in culture, have also been established. The practical significance of the study lies in clarifying the difficulties of translation associated with the lack of exact equivalents, substantiating the significance of contextual translation based on an understanding of ethno-cultural specifics.

References

1. Moin, M. (ed.). (1342–1362 (1964–1984)). *Farhang-e farsi (motevaset) shamel-e iek moghadameh va 3 bakhsh: loghat, tarkibat-e khareji, elam-e havi-e: loghat va estelahat fasih va amianeh farsi (irani va geir-e irani), tarkibat-e khareji, elam (nam-haie bozorgan, asami-e joghrafi, ketabha va ferghehha-ie dini)* [Persian (Medium) Culture includes an introduction and three sections: Vocabulary, Foreign Compositions, Declaration Containing: Foolish and Folk Persian (Iranian and Non-Iranian) Vocabulary and Idioms, Foreign Compositions, Declaration (World Names, Geographical Names, Books and Religious Sects)]. 6 Volumes: mosavar (bakhsh-e rangi), naghsh-e jadval. Aks.- (selseleh farhang-haie moin, 3). Tehran, Amir Kabir.
2. Dekhoda, A.-A. (1377 (1999)). *Loghat-nameh Dekhoda* [Dekhoda dictionary]. Jeld 5. (taboosh – chaghvar) [Volume 5 (Aggressive – Knife)]. Tehran, Moaseseh entesharat va chap daneshgah-e Tehran.
3. Koutlaki, Sofia A. Offers and expressions of thanks as face enhancing acts: ta'arof in Persian. *Journal of Pragmatics*, 2002, no. 34, pp. 1733–1756.
4. Hosseini, Seied-Mohammad. Aghazadeh Ferdoos. *Kordzaferanloo Kamboozia Alieh. Golfam Arsalan. Vejheh dar farhang-e irani: barresi ghomnegaraneh mafhoom-e aberoo* [Image in Iranian culture: An ethnographic study of the concept of honor]. *Majaleh zabanshenasi va ghoishhaie Khorasan. Daneshgah-e Ferdowsi Mashhad. Elmi-azhooheshi. Paiz va zemestan-e 1396. B. shomareh paipei 17*, pp. 121-152.

5. Shafaghi, M., Zotova, Yu.A. *Kontsept "chest" v etiketnykh rechevykh aktakh russkogo i persidskogo yazykov* [The concept of "honor" in the etiquette speech acts of the Russian and Persian languages]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. 2022, no. 1, pp. 40-49.
6. Hosseini, S-M. Aghazadeh Ferdoos. Kordzaferanloo Kamboozia Alieh. Golfam Arsalan. Roo va aberoo do rooie mafhoom-e vejeh dar farhang-e irani: pazhooheshi ghom engarane dar karborshenasi-e zaban ["Ro" and "Abro" are two sides of the concept of image in Iranian culture: an ethnographic research in language usage]. *Do mahname-ie elmi-pazhooheshi jostarhaie zabani*. Dore 8, shomareh 6 (paiapei 41). bahman va esfand 1396. Alef, pp. 215-246.
7. Mohammadi, B. Mardom-negari manashenakhti az lgooie farhangie aberoo: maani, masadigh va karkardha [Semantic ethnography of the cultural model "Reputation": meanings, examples and functions]. *Majaleh ensanshenasi (nameh ensan shenasi)*. Paiz va zemestan 1391. Doreh 10, shomareh 17, pp. 132-162.
8. Izadi, A. (1397 (2019)). Kavoooshi dar vajh-e taarof-e irani [Exploring the Iranian compliments]. In *Nashrieh-ie pazhoohesh-hai-e zaban-shenasi* [Journal of Linguistic Research], Sal-e 10, No 2, shomareh tartibi 19, pp. 67-82.
9. Prima. V.V. *Gostepriimstvo v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Hospitality in the context of intercultural communication]. *Culture and Civilization*. 2013, no. 5-6, pp. 31-41.
10. Chirich, I.V., Shtukareva, E.B. *Leksika gostepriimstva v russkoi yazykovoi kartine mira* [Vocabulary of hospitality in the Russian language picture of the world]. *Modern Studies of Social Issues*. 2019, vol. 11, no. 5, pp. 255-267.
11. Sinyachkin, V.P., Shafaghi, M. Tamimdari, A. *Lingvokul'turema "khleb" i ustoichivye oboroty s komponentom "khleb" v russkom i persidskom yazykakh* [Linguocultureme "bread" and fixed expressions with the component "bread" in the Russian and Persian languages]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. 2018, no. 2, pp. 12-19.
12. Shafaghi, M., Godrati, A. *Gostevoi etiket i priglashenie-tseremoniya v iranskoi i russkoi lingvokul'turakh* [Guest Etiquette and Invitation-Ceremony in Iranian and Russian Linguistic Cultures]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological sciences]. 2022, no. 1(459), iss. 127, pp. 90-99.
13. Shafaghi, M. *Pryamoe i kosvennoe vyrazhenie rechevogo akta "Proshchaniya" v russkoi kul'turnoi srede* [Direct and indirect expression of the speech act "Farewell" in the Russian cultural environment]. *The Iranian Association of Russian Language and Literature/ Teheran*, 2016, pp. 113-132.
14. Shafaghi, M., Zagidullina, M.V. *Tseremoniya kak rechevoi zhanr v aspekte emotivnosti (na materiale persidskogo i russkogo yazykov)* [Ceremony as a speech genre in the aspect of emotiveness (based on Persian and Russian Languages)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological sciences]. 2020, no. 3(437), iss. 120, pp. 130-138.